
УДК 327(479.22)

ББК 66.4 (5Гру)

К 85

О.А. Крыжановская,

доктор философских наук, профессор Социального гуманитарного университета, г.Сочи, E-mail: olgasochi1@yandex.ru

С.В. Петрова,

кандидат политических наук, доцент Социального гуманитарного университета, г. Сочи, E-mail: solus46@mail.ru

Исторические корни грузино-осетинского конфликта и его развитие в современных реалиях

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы развития грузино-осетинских отношений и участие России в этом процессе в современных условиях. Обозначается историческая ретроспектива формирования грузино-осетинского конфликта и его эскалации.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, Россия, конфликт, урегулирование.

О.А. Kryzhanovskaya,

Doctor of Philosophy, Professor, Sochi State University, Sochi. E-mail: olgasochi1@yandex.ru

S.V. Petrova,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Sochi State University, Sochi. E-mail: solus46@mail.ru

Historical roots of the Georgian-Ossetins conflict and its development in modern realities

Abstract. The paper discusses the key stages of development of the Georgian-Ossetins relations and participation of Russia in this process in modern conditions. The authors show the historical retrospective review of formation of the Georgian-Ossetins conflict and its escalation.

Keywords: South Ossetia, Georgia, Russia, the conflict, settlement.

Южная Осетия с древнейших времен является местом обитания людей. Памятники всех трех этапов эпохи камня на территории республики представлены в Нагутни, Пичиджине, Дзагине, Тигва (Знаурский район), Морго, Цру (Дзауский район), Дампалете, Квернет (Цхинвальский район) и др. [1]. Современная Южная Осетия занимает часть исторических областей Грузии — Имерети, Картли и Рача, в эпоху раннего и средневекового феодализма входивших в Картлийское царство, позднее — в Картли-Кახетинское царство. Яков Гогешвили в своем школьном учебнике «Бунебис кари» [2], рассчитанном

на третий и четвертый годы обучения, изданном в 1868 г. и к моменту установления советской власти в Грузии выдержавшем свыше двадцати изданий, в разделе «Соседние страны» пишет: «Осетины являются горским народом. Они занимают среднюю часть Кавказского хребта, начиная от Хевсуретии и до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на северных склонах, другие — на этой стороне, на южных склонах. По этой причине Осетия разделяется на две части: Северную Осетию и Южную Осетию... В старину посюсторонняя Осетия большей частью принадлежала Грузинскому царству...

Замечательные поселения: Джава в по-
сусторонней Осетии, Алагир и Ардон
— в потусторонней» [3].

Осетия граничит с севера на про-
тяжении 75-ти км с землей кабар-
динцев, а далее казачьими станицами
(нынешнего Грозненского округа) и
аулами ингушей; восточная грани-
ца упирается в северо-восточный угол
владикавказско-осетинской равнины и
направляется по ее восточной окраине
в ущелье военно-грузинской дороги [4].
На северном склоне хребта осетинские
аулы отделяются от ингушей и кистин-
цев рекою Терекон и близ перевала от-
клоняются от дороги на 5-6 верст; на
южном склоне восточную границу
их служит река Арагва, именно юго-
восточное колено ее, где она отходит от
военно-грузинской дороги и г. Душет.
По ширине перевала к Осетии прилега-
ют земли хевсуров и пшавов. Южную
границу представляют предельные осе-
тинские поселения от г. Душета по по-
дошве хребта и потом через реку Боль-
шая Лиахва немного выше с. Цхинвала
(в Горийском уезде), далее по правым
притокам этой реки к с. Часавали и,
наконец, к верховьям Риони до горы
Пасимта. Западная граница тянется
от истоков Риони через главный кав-
казский хребет по горным вершинам,
окаймляющим с левой стороны тече-
ние реки Уруха и ее верхних притоков,
до выхода Уруха из гор на равнину.
Все протяжение этой границы 85-90
верст. Таким образом, в общих очерта-
ниях Осетия представляет неправиль-
ный овал, распространяющийся почти
в центр перешейка по обоим склонам
главного кавказского хребта. Диаметр
этого овала между крайними поселе-
ниями на севере и на юге 125—130 верст,
а на востоке и на западе 95-98 верст,
то есть 205—210 кв. миль [5]. (Опубл.:
После монгольского и тимуровского на-
шествия, остатки аланского населения
смогли укрыться в горах, где и проис-
ходил процесс этногенеза современного
осетинского народа). К XVIII в. сфор-
мировались три основные группы об-
ществ:

— Северные общества: Алагирское,
Куртатинское, Дигорское и Тагаур-

ское. Все северные общества, исключая
алагирцев, находились в разной степе-
ни зависимости от Кабарды. Под влия-
нием кабардинцев, многие осетины (в
основном феодальная верхушка) при-
няли ислам;

— Центральные общества: Туаль-
ское, Урс-Туальское, Тырсыгомское,
Кудское. Последние два общества на
сегодняшний день входят в состав ре-
гиона Мцхета-Мтианети Грузии.

— Южные общества: Кударское,
Дзауское, Чисанское.

Практически в каждом обществе су-
ществовал свой говор. Однако, с XIX в.
происходит процесс унификации языка
в пределах двух диалектов. Академик
Н. Ф. Дубровин (1837—1894) писал в
1871 г.: «Малоземельность была при-
чиной, что часть осетин переселилась
на южный склон Гл. Хребта и добро-
вольно отдала себя в кабалу грузинских
помещиков. Заняв ущелья Большой
и Малой Лиахви, Рехулы, Ксани и ее
притоков, осетины стали крепостными
князей Эриставовых и Мачабеловых.
Эти переселенцы и составляют населе-
ние так называемых южных осетин и, в
свою очередь, делятся также на многие
общества, называемые по именам ущел-
ий, ими обитаемых. Так, они делят-
ся на ксанских, лиахвских, гудушаур-
ских, маграндвалетских, джамурских
и других. Много осетин поселились в
Мтиулетском и Хевском ущелье».

Вот что писали в 1831 г. об отно-
шениях грузинских феодалов и осе-
тинского населения горных ущелий
российские чиновники — коллеж-
ские асессоры Яновский и Козачков-
ский в своих «Записках об осетинских
ущельях, присваиваемых князьями
Эристовыми-Ксанскими»: «...в ущельях
более отдаленных, как-то: Маграндо-
летском, Тлийском, Чипранском, Гви-
диском, Кногском и других, на кои
Эристовы объявляют претензию, нет
никаких следов их управления. До по-
корения нашими войсками, осетины, в
сих ущельях живущие, представляли
образец первобытных народов. У них
существовали одни семейные связи; в
деревнях и ущельях не было совершен-
но никакого порядка и повиновения;

каждый способный носить оружие считал себя вполне независимым... Пример Эристовых подал повод и князьям Мачабели присваивать вновь покоренных осетин, живущих по Большой Лиахве, в ущельях Рокском, Джомакском, Урщуарском, им никогда не повиновавшихся и не принадлежащих».

Согласно данным ряда источников XIX века, в начале века некоторые селения Южного Кавказа (Корниси, Тбети, Кусирети, Гудиси, Фотриси, Чвриси, Мгвриси, Сатихари, Кулбити, Хромисцкаро, Жамури и др.) были компактно населены осетинами, а в некоторых (Дзвилети, Свери, Ередви, Корди, Дици, Ацерисхеви, Чареби, Снекви, Белоти, Сацхениси, Ванати, Зардиаанткари, Мерети, Карби, Арбо и др.) проживало смешанное население — и грузины, и осетины. В отличие от высокогорной области, предгорье и низинная полоса Южного Кавказа были почти полностью освоены грузинским населением. В городах и посёлках (Цхинвали, Ахалгори, Джава) помимо грузин проживали также евреи и армяне. В 1830 г. в издаваемой в Грузии русскоязычной газете «Тифлиссские ведомости» была опубликована статья анонимного автора, в которой он использовал термины «Южная Осетия» (для обозначения населённых осетинами областей Южного Кавказа) и «Северная Осетия» (населённая осетинами территория Северного Кавказа). С этого времени термин «Южная Осетия» постепенно вытеснил из обращения все другие и прочно обосновался как в грузинских, так и в русских и иностранных изданиях. В 1843 г. в составе Тифлиссской губернии Российской империи, куда вошла территория Шида-Картли, был образован Осетинский округ, который, однако, в 1859 году был присоединён к Горийскому уезду.

После распада Российской империи в 1917 году вышедшая из состава России Грузия предприняла попытку аннексировать территорию Южной Осетии против воли ее народа, что повлекло за собой волну выступлений протеста осетинского народа. Эти вы-

ступления перерастали в вооружённые восстания в различных политических центрах Южной Осетии. Их основанием была Декларация прав народов России, принятая Советом народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 г., предусматривающая право народов России на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Именно провозглашение этого права легло в основу процесса объединения российских губерний грузинскими меньшевиками, вывода их из состава России и объявления в 1918 году о создании Грузинской демократической республики. Южная Осетия отказалась выходить из состава России и не приняла участия в выборах в Грузинский парламент, требуя, в свою очередь, признания права на свободный выбор. К этому времени в Южной Осетии уже начал функционировать легитимно избранный Национальный Совет, первый съезд которого состоялся 6 — 9 июня 1917 года в поселке Джава. Национальный Совет Южной Осетии, состоявший из представителей различных политических направлений (эсеры, анархисты, меньшевики, большевики и др.), в своем постановлении по национальному вопросу высказался за предоставление южным осетинам «права свободного самоопределения».

Меньшевицкое правительство Грузии не только не поддержало такие настроения, но и элементарно не признало требование об автономии даже в составе Грузии. Оно рассматривалось как попытка создания отдельного государства в пределах Грузии. Грузией был взят курс на вооружённое подавление любых попыток южных осетин к этнической самоидентификации и политическому самоопределению. Провозглашение Советской власти в Южной Осетии послужило для грузинских властей поводом к началу широкомасштабного вооружённого вторжения в Южную Осетию и физическому истреблению осетин.

7 мая 1920 года между Россией и Грузией был заключен договор, в котором обе стороны признали право всех народов на самоопределение, однако

советская Россия признала суверенитет Грузии над Южной Осетией. Таким образом, единый осетинский этнос был искусственно, по географическому принципу, разделен между двумя государствами, игнорируя волю осетинского народа. Однако следует отметить, что этот документ так и не был ратифицирован парламентами подписавших его сторон, что лишает его статуса межгосударственного акта.

20 апреля 1922 года Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР была создана Юго-Осетинская автономная область как составная часть Грузии [6]. В 1925 г. Сталин предложил объединить две Осетии в одну автономию и передать новое образование в состав Грузии. После того как Микоян в своей телеграмме Сталину предложил совершенно иной вариант — включение объединенной Осетии в состав РСФСР, — генсек засомневался. Вскоре появляется решение крайкома Северо-Кавказского края, где условием объединения Осетии ставится ее вхождение в РСФСР. Закончилось дело сохранением раскола осетинского народа и предоставлением Южной Осетии политического статуса автономной области в составе Грузии, что преподносилось как свидетельство реализации права на самоопределение южных осетин. Однако фактически автономия Южной Осетии носила во многом номинальный характер. Грузинское руководство проводило здесь ассимиляторскую политику. Различными способами осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность. Осетинские географические названия заменялись вновь изобретенными грузинскими. Под пропагандистскими лозунгами о дружбе народов декларированная автономия южных осетин была превращена в аграрно-сырьевой придаток Грузии. Все показатели социально-экономического развития Южной Осетии хронически оставались ниже, чем по Грузии. В результате уровень жизни в Юго-Осетинской автономной области оказался в 2 — 2,5 раза ниже среднего по Грузинской ССР. Вплоть до смерти Сталина в паспортах и других докумен-

тах осетин в графу «национальность» вносилась запись: «южный осетин», «северный осетин». В 1938 году на государственном уровне была совершена очередная попытка насильственной ассимиляции южных осетин: осетинская письменность, до того основывавшаяся на латинском алфавите, в Южной Осетии была переведена на грузинский алфавит.

Планомерная и целенаправленная ассимиляция Южной Осетии касалась всех сфер жизни общества. Руководство Грузинской ССР изгоняло местные кадры из органов прокуратуры, милиции, судов, здравоохранения и других учреждений. Управленческий аппарат комплектовался приезжими из других районов Грузии. Все эти процессы привели к тому, что вынужденная миграция южных осетин в 40-50 годах XX приняла массовый характер.

Несмотря на то, что статус автономии во многом носил формальный характер, именно благодаря ему осетины в южной Осетии сохранились как нация, сохранили свой язык и культуру. Только благодаря автономии в учебных заведениях Южной Осетии изучался родной язык, издавались на осетинском языке передовые издания и книжная продукция.

В конце 1980-х годов в Грузии начался подъем националистического движения, сопровождавшийся усилением дискриминации негрузинского населения. Националистическое движение, носившее массовый характер и пользовавшееся поддержкой властей республики, выступило за ликвидацию автономных образований в составе Грузинской ССР.

20 июня 1990 года Верховный Совет Грузинской ССР на внеочередной сессии признал незаконными все договоры и законы, принятые после советизации Грузии в 1921 году. Незаконными были также объявлены законы СССР о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации и о выходе из состава СССР. Эта ситуация упразднила Южную Осетию де-юре, поскольку автономия была образована в советский период. Уловка заключалась

в том, что общая отмена законов советского периода позволяла избежать прямого упразднения автономии.

С распадом СССР Южная Осетия, в соответствии с принципом правопреемства, должна была автоматически войти в состав России (что и было подтверждено на референдуме 1992 года, на котором югоосетинский народ единогласно проголосовал за независимость Республики Южная Осетия и за ее воссоединение с Россией).

Политический конфликт перерос в вооруженное противостояние после упразднения Верховным Советом Грузии юго-осетинской автономной области 11 декабря 1990 г. и введения в автономии чрезвычайного положения. Власти Грузии ввели в Цхинвал подразделения милиции и национальной гвардии 6 января 1991 г., что привело к актам этнической дискриминации и геноцида, а также к вооруженной самообороне осетинского населения. С этим связана политическая позиция Южной Осетии — голосование региона на референдуме в марте 1991 г. за сохранение СССР. В условиях фрагментации и распада СССР способом сохранения этнической идентичности стал референдум о присоединении Южной Осетии к Российской Федерации (январь 1992 г.).

После референдума грузинское руководство сделало выбор в пользу силового решения возникшей проблемы. Можно сказать, что с этого момента начался второй этап в развитии южноосетинского конфликта — этап прямого вооруженного противостояния конфликтующих сторон. Он начался с установления широкомасштабной экономической, транспортной и информационной блокады вокруг Южной Осетии в целях нанесения ущерба ее экономике, исключая возможности реализации в жизнь идеи отделения.

В январе — апреле 1991 года правительством Гамахурдиа в Южную Осетию направлены военные формирования, принадлежавшие различным грузинским политическим партиям и группировкам.

Народ Южной Осетии 19 января 1992 года практически единогласно

(98%) проголосовал за провозглашение независимости Южной Осетии и ее воссоединение с Россией. По итогам референдума 29 мая 1992 года был принят акт, провозглашавший независимость Южной Осетии и создание самостоятельного государства.

8 марта 1992 года в качестве Председателя Госсовета Грузии в страну вернулся Эдуард Шеварднадзе, но политика Грузии в отношении Южной Осетии не изменилась.

24 июня 1992 года в Сочи подписано четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (с участием Северной и Южной Осетии) Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. Они обязались действовать согласованно в целях урегулирования этого конфликта в соответствии с принципами ОБСЕ и международными пактами в области прав человека. Лидеры двух стран поддержали направление в район конфликта многонациональных миротворческих сил, представленных заинтересованными сторонами. Основу контроля за соблюдением достигнутых договоренностей призвана была составить Смешанная контрольная комиссия (СКК) в составе представителей Северной и Южной Осетий, Грузии и Российской Федерации. Для реализации данных задач при Смешанной контрольной комиссии были сформированы Смешанные силы по поддержанию мира и правопорядка, а также образованы группы военных наблюдателей, которые были размещены по периметру зоны безопасности. В соответствии с этим Соглашением 14 июля 1992 года в зону конфликта были введены миротворческие силы, призванные контролировать соблюдение режима безопасности, состоящие из российского, грузинского и осетинского батальонов (последний финансировался МЧС Российской Федерации). Объединенные силы находились под российским командованием. Перед миротворческими силами были поставлены следующие задачи: обеспечить контроль за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и гаран-

тировать режим безопасности в зоне контроля. Прекратились вооруженные столкновения, 18-месячная война в Южной Осетии завершилась.

В течение 1993-2003 гг. предпринимались попытки политического посредничества в осетино-грузинском конфликте с участием миссии СВСЕ, Грузии, Российской Федерации и Южной Осетии. Проводились встречи экспертов и дипломатических делегаций. В 1996 г. был подписан Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте.

Согласно этому меморандуму стороны договаривались относительно отказа использовать угрозу применения силы, а также политическое и экономическое давление, о постепенной демилитаризации зоны конфликта, необходимости обратиться к проблемам беженцев и по поводу прекращения преследования участников конфликта, которые не совершали военных преступлений. Этот документ имел важное значение в деле мирного разрешения конфликта, так как закреплял отказ сторон от применения силы или угрозы ее применения для достижения своих целей.

Вместе с тем, конфликт в Южной Осетии не получал конструктивного разрешения в виду явной несовместимости интересов сторон. Органы государственной власти Грузии отрицали само существование автономии Южной Осетии, не говоря уже о существующем де-факто независимом государстве. С другой стороны, Южная Осетия создала путем легитимных выборов и референдумов органы государственной власти, приняла Конституцию и сформировала политическую систему. С весны 2001 г. стороны из-за непримиримости позиций отказались от разработки документа о статусе Южной Осетии и гарантиях соблюдения мира.

Эскалация вооруженного конфликта в Южной Осетии связана с влиянием смены правящего режима Шеварднадзе в Грузии и технологий «цветных революций» на вооруженную конфронтацию. Хрупкая стабильность в Южной Осетии сохранялась лишь благодаря

присутствию российских миротворческих сил, а в случае их вывода ситуация могла мгновенно выйти из-под контроля, и обернуться новым всплеском конфликтов и угрожать безопасности российского Северного Кавказа. Это продемонстрировали события вокруг Цхинвала в 2004 — 2005 годах и в Кодорском ущелье в 2006 году.

Важную роль в урегулировании конфликта в Южной Осетии объективно призвана сыграть Россия, выступая в качестве посредника для проведения успешного политического диалога участвующих в конфликте сторон. Ни один президент Грузии не может сегодня отказать от политических притязаний на Абхазию и Южную Осетию, не рискуя при этом своим постом. Нельзя не учитывать и того, что относительно Абхазии и Южной Осетии внутри грузинского политического класса и экспертного сообщества сложился консенсус. И «правые», и республиканцы, и лейбористы единодушны с главой Грузии в подходах к Абхазии и Южной Осетии.

Вот уже на протяжении многих лет Республика Южная Осетия является суверенным, демократическим государством, обладающим всеми признаками государственности: население, территория, демократически избранные органы власти. Этот статус стал следствием сводного самоопределения народа посредством общепризнанных международным правом демократических механизмов, результатом предпринятых югоосетинским народом мер ради своего самосохранения.

В то же время для обеспечения полной стабилизации в зоне конфликта необходимо достижение соглашения между Грузией и Южной Осетией по политико-правовому статусу последней, решение вопроса о возвращении беженцев в места их прежнего проживания, принятие мер по восстановлению хозяйственной жизни в Южной Осетии.

Таким образом, необходимыми условиями урегулирования конфликта являются:

- 1) демилитаризация зоны конфликта (реализация принципа неприкосновенности силы или угрозы силой);

2) признание геноцида и реабилитация его жертв;

3) налаживание доверия между сторонами и наличие международных гарантий как залог доверия;

4) социально-экономическая реабилитация региона;

5) достижение соглашения по политическому статусу Южной Осетии.

На досрочных президентских выборах в Грузии 5 января 2008 года победу одержал М. Н. Саакашвили. Одновременно с выборами был проведен референдум о вступлении Грузии в НАТО. Грузия усиленными темпами продолжала вооружаться, в том числе приобретать наступательное вооружение. Грузия является мировым рекордсменом по наращиванию военного бюджета, который за последние годы вырос в тридцать раз.

К лету 2008 года напряженность в зоне конфликта еще более усугубилась. Участились обстрелы и провокации в отношении Цхинвала и баз российских миротворцев. 7-13 августа 2008 г. конфликт приобрел интернациональный характер вследствие агрессии Грузии, сопровождавшейся актами геноцида против мирного населения и нападением на российских миротворцев.

Грузинское руководство попыталось силовым путем урегулировать политические противоречия, введя войска в Южную Осетию и начав операцию по установлению конституционного порядка. В ответ, чтобы защитить мирное население Южной Осетии, которое более чем на 90 процентов состоит из граждан России, РФ вела войска на территорию Южной Осетии, начав тем самым операцию по принуждению Грузии к миру. В ходе вооруженного конфликта грузинской стороной были грубейшим образом нарушены ранее достигнутые международные договоренности по урегулированию грузино-осетинского конфликта, а также нормы международного гуманитарного права.

Несмотря на окончание активных боевых действий в Южной Осетии, а также признание Южной Осетии Россией, конфликт в Южной Осетии исчерпанным считать нельзя, по крайней

мере до тех пор, пока не будут выработаны механизмы, гарантирующие безопасность республики. Так, в интересах предотвращения конфликтов может быть предпринято превентивное развертывание российского военного персонала (с использованием специально подготовленного для этих целей военного, полицейского и гражданского персонала) в районе возможного противостояния в целях предотвращения эскалации напряженности, перерастания споров, разногласий и кризисов в вооруженный конфликт. На этапе постконфликтного построения мира воинские контингенты могут содействовать возвращению беженцев и перемещенных лиц, реинтеграции бывших участников вооруженных формирований в гражданскую жизнь, оказывать гуманитарную помощь, участвовать в разминировании территории и восстановлении инфраструктуры конфликтного региона и т. д. [7].

По сути, в Южной Осетии проведен только первый этап операции по принуждению к миру — российские вооруженные силы остановили агрессию и не допустили массового истребления мирного населения. В то же время реальностью остается нестабильная обстановка в регионе — разрушена экономика и системы жизнеобеспечения, нарушены транспортные связи, сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц живут в нищете на чужбине.

В таких условиях полномасштабное постконфликтное строительство не может быть достигнуто только применением воинских контингентов. Действия военных должны быть дополнены усилиями и руководства Южной Осетии по сотрудничеству и укреплению доверия, деятельностью посредников — политиков и дипломатов, эффективными мерами по развитию экономики, защите прав человека, обеспечению социальной справедливости, а также гарантированному демократическому развитию нового субъекта международных отношений. Эти меры невозможны без значительных затрат, затрат гораздо больших, чем те, что необходимы для поддержания мира.

Примечания:

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cominf.iryston.net/history/1-2.html>
2. Гогебашвили Я. Врата природы. Тбилиси, 1912. С. 540-541.
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://f.iryston.net/history/1-25.html>
4. [Электронный ресурс]. URL: <http://cominf.iryston.net/history/1-17.html>
5. Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889. С. 3-4.
6. Khlynina T.N. Soviet Georgia Attainment and Losses in 1920-1930 according to Modern Georgian Historiography Estimations and Public Conscience // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. 2011. №1 (3). P. 27-38.
7. Kryzhanovskaya O.A., Petrova S.V. South and North Ossetia Political Union: Prospects and Realizations Opportunity // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. 2011. №1 (3). P. 128-131.

References:

1. [Electronic resource]. URL: <http://cominf.iryston.net/history/1-2.html>
2. Gogebashvili Ya. The gates of nature. Tbilisi, 1912. P. 540-541.
3. [Electronic resource]. URL: <http://f.iryston.net/history/1-25.html>
4. [Electronic resource]. URL: <http://cominf.iryston.net/history/1-17.html>
5. The Caucasian collection. V. XIII. Tiflis, 1889. P. 3-4.
6. Khlynina T.N. Soviet Georgia Attainment and Losses in 1920-1930 according to Modern Georgian Historiography Estimations and Public Conscience // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. 2011. №1 (3). P. 27-38.
7. Kryzhanovskaya O.A., Petrova S.V. South and North Ossetia Political Union: Prospects and Realizations Opportunity // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. 2011. №1 (3). P. 128-131.